

Юй Цинтан смотрела на её лицо с уверенной улыбкой и с любопытством продолжила спрашивать:

— Какой способ?

Чэн Чжаньси мысленно произнесла пошлость:

— Поцелуй меня, и я скажу.

На лице лишь сохранила загадочность и улыбнулась:

— Узнаешь позже.

Юй Цинтан:

— ...

Она глядела на её нарочито таинственный вид, сдерживая желание стереть зубы, и вдруг протянула руку, ущипнув Чэн Чжаньси за ухо.

Чэн Чжаньси замерла, глядя прямо на неё, взгляд её стал крайне ярким.

Сердце Юй Цинтан пропустило удар, она хотела отдернуть руку, но Чэн Чжаньси поймала её и приложила к своему уху.

— Ещё раз ущипни, — голос женщины был низким и хриплым, она произнесла это мягко, почти убаюкивающе.

Юй Цинтан ущипнула ещё раз; маленькая белоснежная ушная раковина женщины в её руке быстро покраснела, а затем нагрелась, став раскалённой.

— Хорошая девочка, — Чэн Чжаньси улыбнулась, глядя ей в глаза.

Сказав это, Чэн Чжаньси увела её руку от уха, повела по губам; тыльная сторона руки, белая как нефрит, едва коснулась тёплых губ, после чего опустилась и отпустила руку перед собой.

Рука Юй Цинтан повисла вдоль тела, ощущение на тыльной стороне руки было отчётливым, и она неловко поджала тонкие белые пальцы.

Гэ Цзин у двери:

— !!!

Это же флирт, да? Да? Да? Да?

— Я... — Юй Цинтан произнесла один слог и лишь поняла, что не издала звука. Она прочистила горло и сказала, — Мне нужно работать, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси с улыбкой ответила:

— Занимайся.

Она задвинула стул обратно в угол и без лишних движений вернулась на своё место.

Юй Цинтан смотрела на компьютер перед собой, потом на правую руку, сжимавшую мышь; на

ней осталось немного бледной помады. Она смотрела на эту помаду и никак не могла отвести взгляд.

Юй Цинтан немного помолчала в задумчивости, затем снова сосредоточилась на документе на компьютере.

Перемена после третьего урока.

Сян Тянью пришёл в офис к Юй Цинтан.

Другие учителя привыкли к подобному и занимались своими делами; было шумно, но в то же время тихо.

В этом тихом углу Сян Тянью стоял там, молния на его школьной форме была расстегнута наполовину, обнажая чёрную футболку, которая очерчивала его тонкую юношескую грудь.

После долгой тишины Юй Цинтан подошла к нему, застегнула молнию до конца и без эмоций произнесла спокойным тоном:

— Береги себя, не простудишься.

Суставы Сян Тянью словно заржавели, и он замер на месте, превратившись в камень.

Чэн Чжаньси рядом пускала пузыри кислой зависти: Юй Цинтан ещё ни разу не застёгивала на ней молнию.

Юй Цинтан вернулась на место и, глядя снизу вверх на юношу перед собой, скрестив руки на груди, спросила с ноткой строгости:

— Знаешь, зачем я тебя вызвала?

Сян Тянью всё ещё чувствовал себя неуклюжим, не зная, куда деть руки, и ему было не до притворства. Редко проявляя искренность, он сказал:

— Я нарушил дисциплину на уроке и не проявил уважения к учителю.

Юй Цинтан глубоко посмотрела на него и сказала с неясным смыслом:

— Ты ведь хорошо понимаешь.

Сян Тянью слегка опустил голову и ничего не сказал.

Юй Цинтан строго спросила:

— Если знаешь, что неправ, зачем тогда делаешь?

Сян Тянью опустил голову ещё ниже.

Гэ Цзин бросила взгляд в их сторону и мысленно «цокнула»: учитель Юй и в самом деле быстро берёт своё, уже может отчитать такого хулигана так, что тот не поднимет глаз.

Закончив воспитательную беседу, Юй Цинтан сказала:

— Напиши объяснительную и сдай мне.

Дерзость Сян Тянью невзначай уменьшилась, он слегка поднял голову и спросил:

— Сколько слов?

Юй Цинтан ответила:

— Не меньше тысячи. Пиши сам, без списывания из интернета.

— Когда сдать?

— На следующей неделе.

— А? — Такой срок казался Сян Тянью слишком мягким.

Юй Цинтан произнесла:

— В выходные у тебя дела.

Взгляд Сян Тянью выразил замешательство.

Откуда ему знать, что у него дела? И какое отношение выходные имеют к объяснительной?

Чэн Чжаньси тоже удивилась, но тут же поняла и отвернулась, чтобы сдержать смех.

Действительно, она услышала, как Юй Цин Тан бесстрастным тоном произнесла:

— В выходные ты поедешь со мной в Долину Радости.

Лицо Сян Тянью выражало оцепенение.

Он что, не выспался? Или учитель Юй скоро выходит замуж и у неё в последнее время голова не в порядке?

Сян Тянью немного пришёл в себя и осторожно уточнил:

— Учитель Юй, вы сказали, что я должен поехать с вами в Долину Радости? В эти выходные?

Юй Цинтан с бесстрастным лицом ответила:

— Да.

Сян Тянью, начитавшийся в последнее время детективов, в голове мгновенно промелькнули крупные заголовки: «В центре озера Долины Радости выловлено тело неизвестного юноши, оказавшегося учеником Первой школы», «Дело о пропаже ученика Первой школы раскрыто: тело выброшено в Долину Радости», «В Долине Радости произошло жестокое убийство с расчленением, убийца ещё не пойман», «За что жестоко убит цветущий юноша? Оказывается...».

Зрачки Сян Тянью расширились, он замотал головой, как маятником, и воскликнул:

— Я не поеду!

Юй Цинтан спокойно спросила:

— Могу ли я узнать почему?

Сян Тянью, напуганный собственными фантазиями, решительно заявил:

— У вас нет права требовать от меня чего-то, не связанного с учёбой!

Логично и обоснованно.

Юй Цинтан не смогла возразить и обратила взгляд за помощью к Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси сразу поняла, что этот парень наверняка додумался чего-то странного. Она поманила Сян Тянью рукой и мягко сказала:

— Сяо Тянь, иди сюда.

Сяо Тянь — так его звали дома. Ноги Сян Тянью сами двинулись, он послушно подошёл, ровно встал и вежливо опустил голову, как кролик с висячими ушами.

Чэн Чжаньси сидела за столом, перед ней лежали два скомканных бумажных шарика.

— Дело вот в чём, — сказала Чэн Чжаньси. — На этой неделе у меня день рождения, и учитель Юй хочет его отпраздновать.

Сян Тянью кивнул.

Но какое отношение имеет Долина Радости к дню рождения?

Чэн Чжаньси продолжила:

— Я собираюсь пригласить одного счастливого ребёнка провести со мной день рождения, и ты зашёл первым, так что у нас есть судьба. Учитель Юй просто немного холодна, но у неё нет злых умыслов, ты же знаешь.

Сян Тянью снова кивнул, одновременно чувствуя глубокий стыд за заголовки, что только что промелькнули у него в голове.

Чэн Чжаньси указала на бумажные шарики на столе и сказала:

— В этих двух бумажках одна написана «идти», а другая — «не идти». Попробуй вытянуть жребий.

Сян Тянью более-менее понял:

— Если вытяну «да», то мне придётся провести с тобой день рождения и поехать в Долину Радости?

Чэн Чжаньси с улыбкой на губах ответила:

— Ты имеешь право отказаться.

Сян Тянью краем глаза взглянул на спокойное лицо Юй Цинтан за спиной и спросил:

— Учитель Юй тоже поедет?

Чэн Чжаньси улыбнулась и кивнула.

Сян Тянью опустил взгляд на пол и пробормотал себе под нос:

— Тогда я не буду лишним?

— Что ты сказал?

— Ничего, — Сян Тянью поднял голову, протянул руку к одному из бумажных шариков, остановился в воздухе и посмотрел на другой.

Они выглядели одинаково, какой из них «идти»?

Тот, кто подбрасывает монетку, в момент, когда она взлетает, уже знает, какое решение примет внутри. И когда Сян Тянью протянул руку, он тоже знал, что хочет вытянуть.

Сян Тянью однажды бывал в парке развлечений, но уже не помнил этого. Осталась только старая фотография дома, где совсем крошечный Сян Тянью сидел с мамой на карусели и широко улыбался, а фотографировал его папа. У него была обычная, но счастливая семья. Раньше.

Если быть лишним, значит быть лишним. В худшем случае он поможет учительнице Чэн и учительнице Юй носить сумки и бегать за поручениями. Говорят, девушки носят в сумках много вещей. Сумка его мамы была большой и тяжёлой, в ней лежали даже игрушки его младшей сестры.

Сян Тянью колебался долго, и когда прозвенел звонок на урок, взял один из бумажных шариков.

Развернув бумажку, он увидел внутри лишь один символ, написанный сильным почерком: «Иди».

Он протянул его Чэн Чжаньси; его выражение казалось спокойным, но свет, который на мгновение вспыхнул в его глазах после того, как он развернул записку, выдал его.

— Иди на урок, если не хочешь идти, предупреди меня за два дня. Хорошо слушай на уроках, — сказала Чэн Чжаньси. — Ты уже большой парень, стоишь тут каждый день, как вкопанный. Ты что, дерево сажаешь? Яму уже разрыл.

Сян Тянью улыбнулся:

— До свидания, учитель.

Фигура Сян Тянью исчезла в дверях офиса. Юй Цинтан подошла, развернула другой бумажный шарик — в нём тоже было написано «Иди».

Юй Цинтан спокойно произнесла, ничуть не удивляясь:

— Это твой способ?

Чэн Чжаньси слегка улыбнулась, убирая бумажные шарики:

— Да.

Юй Цинтан заметила:

— Слишком грубо. Он вернётся и сразу поймёт.

Чэн Чжаньси согласилась и с лёгкой иронией произнесла:

— Да, он понял. И что потом?

Улыбка Чэн Чжаньси была ослепительной, она была уверена в себе.

Юй Цинтан сдержала желание ущипнуть её за ухо, сменила тему и ровным голосом спросила:

— Учитель Чэн, в это воскресенье у тебя день рождения?

Улыбка Чэн Чжаньси стала ещё шире.

Юй Цинтан:

— ?

<http://bllate.org/book/16859/1553476>